

редь, как практическое пособие по эпистолярному искусству, актуальное для современных учеников. Об этом же говорят и прямые суждения, которые мы встречаем в предисловиях к изданиям и переводам PL и «Типов писем» Псевдо-Деметрия. Иоганн Гартунг, издатель греческого текста трактата (1548 г.), полагает, что PL, хоть он и невелик, «следует предпочесть многим, которые выпускаются в наше время»¹, а Янош Жамбоки предписывает своим ученикам сперва изучить PL, затем обратиться к авторам, которые об этих же вещах пишут пространнее, напр., к Эразму, а потом уже углубиться в чтение ораторов – Демосфена, Цицерона, Аристотеля, Гермогена и др.² О том, что в Европе XVI в. PL был востребован как школьный учебник и пособие для начинающих, свидетельствует и его место в печатных сборниках того времени: PL, как и «Типы писем» Псевдо-Деметрия, публиковался, как правило, в качестве введения или дополнения как латинским письмовникам XV–XVI вв. (Франческо Негро, Эразм Роттердамский, Хуан Луис Вивес и т. д.), так и к сборникам писем разных авторов на латинском языке, от Брута и Гиппократа до Мехмеда II, Анджело Полициано и Энеа Сильвио Пикколомини. В сходном контексте греческий текст PL встречается и в поздневизантийских рукописях: в палеологовской Византии он также использовался как школьный учебник и играл роль переходного звена между грамматикой и риторикой³.

Н. П. Чеснокова

Институт всеобщей истории РАН (Москва)

Греческие пророчества XVII в. о Константинополе в русской традиции

Пророчества о судьбе Константинополя, возникшие задолго до османского завоевания империи ромеев, занимают особое место в византийской профетической литературе. Одни и те же предсказания греки применяли к разным политическим событиям и трактовали их как конец одной исторической эпохи и начало новой, которая принесет им освобождение от иноземных завоевателей. Среди этих предсказаний выделяются криптограммы, обретенные по преданию на гробнице Константина Великого и расшифрованные патриархом Геннадием Схоларием (1454–1456, 1463). Новогреческий текст

¹ Methodus, una cum exemplis, conscribendarum epistolarum, incerti auctoris, Graece et Latine, nunquam antea in lucem edita. Basileae, 1548. P. 3.

² Epistolarum conscribendarum methodus, una cum Exemplis, incerti auctoris, Graece et Latine, in utriusque linguae studiosorum gratiam nunc multo quam antea et emendatior, et locupletior edita. Ioanne Sambuco Pannone Tirnaviensi interprete. Basileae, 1552. P. 3–4.

³ Chernoglazov D.A. Ancient Epistolary Theory in the Byzantine School: Pseudo-Libanius' Manual and its Later Versions // Philologia Classica. 2018. Vol. 13 (2). P. 265–275.

произведения содержится в Хронографе Псевдо-Дорофея и был переведен на «славенороссийский» язык.

Пророчество о Константинополе, включенное в русский перевод Хронографа, встречается и отдельно от него. На начало XX в. было известно четыре перевода этой главы на русский язык: 1) текст 7149 (1640/1641 г.) из сборника Московской Типографской библиотеки; 2) перевод Арсения Суханова 1650 г.; 3) перевод Гавриила Назаретского, выполненный в Москве в 1651 г.; 4) Перевод Парфения, митрополита Лаодикийского, 1698 г.

Нами был обнаружен и опубликован еще один текст из Приказа тайных дел. Тексты из Типографской библиотеки и Тайного приказа, совпадающие по датировке, имеют существенные различия. Кроме явных текстологических расхождений этих списков, в варианте Типографской библиотеки представлены абзацы, что мог сделать как переводчик, так и писец текста. При этом трудно сказать, с каким протографом имел дело переписчик (переводом с греческого языка или списком с русского перевода), кому принадлежат опiski и явные ошибки. Ошибки могли допустить как переводчик, так и писец, которые плохо понимали сложный для восприятия текст.

К названным выше пророчествам следует добавить еще одно, которое было составлено в Москве в ноябре 1667 г. Паисием, митрополитом Газы (1610–1678). Греческий дидакал, писатель и полемист Паисий Лигарид оставил заметный след в церковной, политической и культурной жизни Придунайских княжеств и России. Он принял самое активное участие в подготовке и проведении Большого Московского собора 1666–1667 гг. Его деятельность на соборе, а также влияние на принятые там решения в отношении Московского патриарха Никона (1605–1681) оцениваются в научной литературе преимущественно негативно. Эта историографическая традиция, восходящая к трудам авторитетнейших специалистов по истории Русской церкви митрополита Макария (Булгакова) и Н. Ф. Каптерева, преобладает и сегодня. Между тем, казалось бы, хорошо известные обстоятельства жизни и деятельности Паисия Лигарида, в том числе и литературной, могут быть существенно дополнены и скорректированы.

Сам факт составления Газским митрополитом пророчества не удивителен, т. к. он является автором «Хрисмологиона», известного сборника хрисм, т. е. византийских и поствизантийских предсказаний. Сочинение состоит двух частей. Первая содержит посвящение царю Алексею Михайловичу, три предисловия и сорок два пророчества от ветхозаветных времен до падения Константинополя в 1453 г. Она заканчивается монодией патриарха Геннадия на взятие Константинополя османами и элегией Матфея Камариота на ту же тему. Вторая часть посвящена еще не сбывшимся на момент создания труда предсказаниям, в том числе, о будущем Константинополя, о русом народе и многое другое. Наряду с разделами о божественных знамениях в Хрисмо-

логионе присутствует толкование снов, рассуждения о магии, бронтологиях (громовниках) и т.п. В сочинении Лигарида представлены практически все сюжеты византийской и поствизантийской профетической традиции. Очевидно поэтому, что находясь в России, Газский митрополит обращает внимание царя Алексея Михайловича на необычные природные явления, трактуя их как свидетельства будущих военных успехов государя. Так, в августе 1666 г. Паисий советовал царю начать войну против Порты и Речи Посполитой, предсказывая, что она будет победоносной, т. к. на это указывает некая комета. В 1674 г. он прислал государю из Киева толкование появления 8 апреля 1673 г. «четырех солнц» как знак победы христиан в борьбе с Османской империей.

Пророчество 1667 г., написанное на латыни и обращенное к Алексею Михайловичу, представляет собой толкование части предсказания о Константинополе. Ссылаясь на пророка Иезекииля, Андрея Юродивого и криптограмму на гробе царя Константина, митрополит Паисий пишет о предстоящем отвоевании Константинополя «желтым» или «русым» народом. Он говорит, что традиционно под русым народом подразумевались западные европейцы: «у греков обще, яко видети есть у Фотиа, аще же и суть инии народи желтаго или русаго цвета власы, яко немцы, французы, изъявляются», он же, Паисий, видит в нем русских, т. к. семнадцатая буква греческого алфавита «ро» в предсказании может означать только русских: «аз же преглаголю, пророчествуя: желтый род имать град сей (Константинополь. — *Н. Ч.*) восприяти, его же имянование лежит в седмдм на десять начертании алфавита грецакого, еже есть (далее в тексте пропуск места, очевидно, в оригинале была написана буква р. — *Н. Ч.*), отнюдуже рус наречется». Это замечание Паисия Лигарида весьма существенно для исследования, т. к. и в отечественной, и в зарубежной историографии принято считать, что отождествление русого народа с русскими произошло в Московском царстве при переводе текста с греческого языка. При этом не учитывается, что такое же отождествление существует и у Герасима Влаха, митрополита Филадельфийского (1607 (?) — 1685), в его сочинении 1656 г. «Одоление на Турское царство».

В предсказаниях о Константинополе XVII в. отчетливо прослеживаются не только следы подлинной истории падения Города в 1453 г., но и представления авторов того времени о возрождении греческого государства.